

Эрл сидел на диване, поджав под себя ноги и смотря в окно, за которым искрились солнце.

Энит прошел мимо него и сел на диван напротив. Он пристально вгляделся в лицо ребенка. Худой, с ярко выделяющимися скулами, растрёпанными волосами, отросшими явно больше нужного, он сидел словно загнанный зверёк в угле дивана. Взгляд его золотистых глаз казался несколько чуждым, не вписывающимся в общий, побитый и потрепанный, образ, он был слишком живым, слишком ярким и резким. Он смотрел враждебно, злобно, будто Энит уже сделал что-то не так.

— Моё имя — Энит Уивер. Приятно с тобой познакомится. — начал тихо маг, стараясь не спугнуть ребенка резким тоном голоса. — Я выбрал тебя в качестве своего ученика. Твое ядро весьма необычно. Оно смешано, содержит в себе сразу несколько элементов. С такими способностями ты станешь удивительным магом, а если разовьёшь свои способности, то магическим мечником.

— Я это знаю. — Эрл прервал его, строго глядя прямо в голубые глаза. — скажите лучше, зачем я вам.

Энит опешил. На страницах книги было описано, как Эрл искрился радостью, узнав о своей особенности. Он радостно ерзал на месте, желая услышать от Энита, что ему предстоит. Здесь же, он был грубым и резким, не похожим на счастливого ребенка из начала книги.

— Мне нужен преемник. Я планирую отойти от дел семьи, а потому, мне нужен кто-то, кто займет место, сможет заставить земли процветать. Грубо говоря, я приму тебя в семью в качестве ученика, и младшего брата. При этом ты не будешь нести каких-либо семейных обязанностей, вроде участия в семейных разборках, но должен будешь исполнить мою волю. Стать наследником.

— Насколько я знаю, мистер, в семейных разборках мне при всем желании не предстоит участвовать.- он язвительно улыбнулся, колко глядя на реакцию взрослого. Насколько вообще взрослым может считаться 19-летний человек.

— Ты примешь эти условия?

— Да.

Энит ясно видел в глазах Эрла сомнение, весь его образ, по сути, выражал недоверие. Он решил не заикливаться на подобных несостыковках, он не мог верить ничему. По сути он даже не был уверен, что то, что сейчас происходит реально, потому что сложно поверить, что он действительно находился в каком-то месте, где ему дали книгу, в которой описано будущее. Энит был ни в чем не уверен, даже хотя бы в том, что он в действительности не Уивер. Может у него просто была амнезия (довольно краткосрочная, судя по всему, так как память этого тела постепенно возвращалась) Он все ещё не знал кто он, откуда и зачем, в целом, тут появился. Тем не менее, незначительные вещи, необходимые для него, возвращались. Например, во время завтрака, он случайно вспомнил, что ему не нравятся яичные белки, но при этом он

обожает глазунью. Но суть не в том.

Он улыбнулся, легонько, самыми кончиками губ. Он бы мог сказать, что всегда так улыбался, но в затылке сквозит: "Твоя улыбка всегда была широкой!" Что подтверждает его мысли о том, что он не может в полной мере представиться Энитом Уивером. Это не до конца его имя.

— Тебе уже показали твою комнату?

— Нет. — ребенок говорил тихо, но он уже начал сползать с дивана. Его тело настолько худо, что магу стало не по себе, глядя на него. Мальчик поежился, настороженно глядя на парня.

— Идем.

Они шли по извилистым коридорам, залитым летним солнцем. Изредка встречавшиеся слуги кланялись, напряжённые, словно струна, а в голове Энита всплыли воспоминания прошлого.

Ночь, в глазах плывет, лицо горит, злость. Слуги дрожат, кланяясь к земле, вздрагивая на каждый выкрик. Ваза разбивается о стену. Он подскакивает к ней, мелко дрожа, хватается за осколки, пытаясь словно собрать ее обратно, как было. Мамин подарок. Работники оттаскивают его, под громкую ругань. Руки разрезаны, в крови, горячо. Больно.

Энит хмурится, от острой боли в затылке, но продолжает идти дальше, по внутренним инстинктам. Комната находится рядом с его и он останавливается подле двери.

— Заходи, скоро принесут обед.

Он удаляется. Идёт бороться с горами бумаг.

Эрл осторожно открывает дверь. Ничего не изменилось, та же большая, пустая комната. Широкая кровать, шкаф, рабочий стол, диван около окна. Он столько раз видел ее и теперь становится тошно. Он помнит эти стены из прошлого, на которых раньше пытался найти хотя бы один изъян, в надежде избавиться от одиночества. Он вглядывался в них часами, на протяжении 5 лет, но ничего не менялось, они оставались все такими же безлико пустыми, тусклыми. Сейчас, возвращаясь сюда, он чувствует облегчение. Сравнивая прошлые страдания, Эрл понимает, что время, проведенное в этой комнате стало лучше, среди гнета всей его жизни.

Он не ожидал столкнуться с черной полосой. Возможно он взял на себя слишком многое, возомнив себя «героем», а потому и оказался повержен своими же товарищами. «Злодей» оказался не таким плохим, как казалось ему в самом начале, иначе зачем он пытался его спасти, зачем жертвовал душой, обрекая ее на чистую гибель? Эрл не мог понять этого, не мог сложить в голове простой пазл. Все слишком запутано, особенно сейчас, когда он всю жизнь верил в элементарную ненависть к себе, когда он пережил пренебрежение к себе, холод,

достойный ледяного мага.

Две части его разрывались. С одной стороны впервые ради него кто-то пожертвовал собой, окончательно, ради такого поступка нужно набраться храбрости и сил, с другой этот кто-то был его врагом, надуманным весьма, появившимся из-за глупой детской обиды, так же как маленький испуг превращается огромного монстра, что мучает кошмарами.

Самое удивительное, огромное счастье, невозможная удача настигли его внезапно. Когда после предательства, он вновь открыл глаза. Он стал девятилетним мальчиком. Ребенком, которым пренебрегают опекуны, тем кто сталкивается с избиениями, ненавистью, но уже не погруженный в отчаяние. Он теперь знал. Подождать 5 лет, набраться знаний, нового опыта и за ним придут люди во главе с белоснежным магом.

Он все ещё помнил впечатление от первой встречи. Ему казалось что сам ангел спустился к нему и протянул свои руки. Бело-голубые волосы, разметанные в неаккуратной причёске, бледная кожа, обтягивающая худое, хрупкое тело и глаза, напоминающие небо в солнечный морозный день. Он выглядел так, как выглядела бы надежда. Но надежда, как известно, приводит к разочарованию. Когда ему сказали, что этот 19 летний юноша станет его опекуном, он очень удивился. Сам практически ребенок оказался магом, выбравшим его в ученики. Его! Жалкого мальчишку, худого, невырасшего до положенного его возрасту размера, покрытого синяками и ушибами. Маги, оказалось, могут становиться опекунами уже после 16, причем усыновлять ребенка любого возраста, если конечно можно назвать этот процесс усыновлением, скорее приемом в ученики. Просто в его случае, его забрали от приемной семьи, и приняли в семью, дав фамилию, хотя это скорее за неимением других вариантов.

Он ждал от будущего ответов. Ждал ясности.

<http://tl.rulate.ru/book/82856/2637616>